

В процессе реставрации в 70-е годы XX века изменено общее решение фонтана, были убраны лягушки. Оказалось, что одна из бетонных лягушек, установленных по периметру чаши фонтана, уцелела, сохраненная с конца XX века до сегодняшних дней неравнодушным минским жителем А. Кандыбо. Эта находка вернула фонтану исторический облик, позволив скульптору К.В. Селиханову использовать данный образец для отливки бронзовых лягушек (Рис.2,3). Выполнена также декоративная подсветка струй фонтана донными светильниками.

Учитывалось и мнение жителей города, которые выступали за сохранение исторически ценных пород деревьев. Зачастую корректировки в проектное решение вносились непосредственно на строительной площадке, что позволило сохранить некоторые экземпляры.

К сожалению, в 90-е годы XX века по проекту института «Белгоспроект» была установлена ограда со стороны улицы Энгельса из красных бетонных блоков, что нарушило исторический и архитектурный облик сквера и окружающей застройки (Рис.4,5).

В 2015-2016 гг. в процессе первого этапа реконструкции бетонная ограда была заменена на металлическую, решенную по аналогу существующих оград вдоль улиц К. Маркса и Красноармейской. Сквер с трех сторон приобрел обрамление в едином архитектурном стиле. Для подчеркивания целостности архитектурного облика была выполнена окраска всех чугунных стоек и секций цветом «темный графит», традиционным для чугуна литья.

Рисунок 6 – Вид фонтана «Мальчик с лебедем» после реконструкции

Таким образом, реконструкция территории Центрального сквера органично связала все сохранившиеся исторические сооружения, подчеркивая их доминирующее значение. В результате проведенных реконструктивных мероприятий с применением новых современных решений была создана комфортная среда для отдыха, а также сохранена аутентичная среда объекта, что несомненно повышает туристскую привлекательность города Минска (рис-6).

Список цитированных источников

1. Шпилевский, П.М. Путешествие по Полесью и белорусскому краю / Шпилевский, П.М. – 2-е изд. – Минск: Польша, 2004. — 251 с.
2. Денисов, В.Н. К истории одной неопубликованной книги / В.Н. Денисов // Книга в Белоруссии. – Минск, 1988. – С.123.
3. Комплексные научные исследования: Объект №249-08 (Реконструкция Центрального сквера). – Минск: ПРУП «Проектреставрация», 2008. – 36 с.
4. Денисов, В. Улица Лошицкая – Базарная – Подгорная – Карла Маркса [Электронный ресурс] / В. Денисов, О. Кукуня // Архитектура. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://www.ais.by/story/1445>. – Дата доступа: 10.04.2017

УДК 502.521:631.459.2

Басов С.В., к.т.н., доцент, доцент кафедры ИЭиХ УО БрГТУ, г. Брест, Беларусь

Босак В.Н., к.б.н., доцент, доцент кафедры ИЭиХ УО БрГТУ, г. Брест, Беларусь

Тур Э.А. к.т.н., доцент, заведующая кафедрой ИЭиХ УО БрГТУ, г. Брест, Беларусь

ОСВЕЩЕННОСТЬ НАПОЧВЕННОГО ПОКРОВА КАК ИНДИКАТОР ЭРОЗИОННОЙ ОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ РЯДА ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРКОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Усадьбы и дворцово-парковые комплексы в прошлом являлись наиболее выразительными культурными и экономическими образованиями Беларуси. Сложные комплексы архитектурных и природных элементов включали дворцы и усадебные дома, хозяйственные строения, каплицы, сады, парки, водные

системы, малые архитектурные формы, объединенные единой логикой планировочного построения. Конвенция о всемирном наследии относит усадьбы к первой категории культурных ландшафтов, возникших в результате сплетения исторических событий, постоянной многолетней работы по обработке земли и организации пространства. С 1993 г. культурные ландшафты вносятся в Список всемирного наследия. Одними из основных элементов таких ландшафтов являются парки, формирование которых проходило в русле развития общеевропейской культуры с учетом местных традиций, а также природных и социально-экономических условий и эстетических вкусов владельцев [3].

На территории Брестской области в различной степени сохранилось 99 исторических парков, из которых особый статус имеют 24 памятника природы и 25 являются памятниками истории республиканского, областного или местного значения [1-3].

Особенно богатыми на парковое и природное наследие являются Пружанский, Ляховичский и Барановичский районы, в которых расположено по 11 объектов, а также Березовский, Пинский, Кобринский и Каменецкий районы – по 7 объектов.

Более 30 старинных парков связаны с именами знаменитых исторических деятелей и носят статус мемориальных (Скоки – Брестского; Высокое – Каменецкого; Камень Филаретов, Тугановичи, Заосье, Крашин, Павлиново, Полонечка, Ястрембель – Барановичского; М.Сехновичи – Жабинковского; Грушево – Кобринского; Грушевка, Флорианово – Ляховичского, Закозель – Дрогичинского районов и т. д.

Проблеме сохранения и целевого использования старинных парков и памятников природы на территории Брестской области уделяется большое внимание.

В 1997 г. было принято специальное решение Брестского облисполкома «Аб першапачатковых мерах па захаванню і аднаўленню найбольш значных старадаўніх паркаў вобласці», благодаря реализации которого проведена большая работа по благоустройству исторических парков. На сегодняшний день около трети таких парков используются в качестве объектов отдыха, туризма и краеведения. Ярким примером этого является проделанная в парке им. 1 мая в г. Бресте работа по благоустройству территории, укреплению откосов, очистке водоемов, прореживанию парка с уборкой малоценных пород, обновлению газонов, цветочных клумб и т. д.

К сожалению, далеко не во всех исторических парках проделана хотя бы часть подобной работы по благоустройству и поддержанию на должном уровне состояния территорий. Это прежде всего касается бывших дворцово-парковых комплексов, где из-за отсутствия финансовых средств постепенно разрушаются здания усадебных домов постройки XVIII, XIX - начала XX веков и одновременно с этим дичают и приходят в запустение парковые территории (Гремяча – Каменецкого; Павлиново, Тугановичи – Барановичского; Кабаки, Сигневичи – Березовского; Грушево – Кобринского; Заполье, Дубое – Пинского районов и др.).

В ряде случаев, в результате односторонней направленности ведения садово-паркового хозяйства только в сторону увеличения количества растущих в нем деревьев, исторические парки к настоящему времени потеряли свой прежний живописный романтический облик и превратились в монотонные лесные массивы, в которых затерялись не только архитектурные сооружения, но и многочисленные экзоты, сорванные и выращенные в свое время бывшими владельцами. Ставший монотонным, уже по существу не парковый, а лесной ландшафт воспринимается современным поколением жителей, как данность.

Это привело ко многим негативным последствиям, в том числе связанным с деградацией территорий парковых земель, развитию на них водно-эрозионных процессов.

Очевидно, что решение этих проблем может быть только комплексным, а любые эффективные лесомелиоративные мероприятия невозможны без серьезных научных исследований и обоснования всех видов работ.

В настоящей работе представлены результаты исследования влияния освещенности напочвенного покрова на динамику водно-эрозионных процессов территорий ряда исторических парков Брестской области.

1 Объекты исследования

В данной работе в качестве объектов исследования являлись территории ряда исторических парков: Скоки, Малые Звезды Брестского района; Высокое, Гремяча Каменецкого района; Малые Сехновичи Жабинковского района; Коссово Ивацевичского района. Выбор именно этих объектов был обусловлен возможностью их регулярного посещения с целью изучения динамики происходящих на их территориях процессов.

Мемориальный дворцово-парковый ансамбль в Скоках – усадьба Немцевичей в настоящее время активно восстанавливается. Проведены большие работы по реставрации дворца и прилегающей территории, которые существенно пострадали во время мировых войн и хозяйственной деятельности в советский период. На основной планировочной оси парка площадью около 5 га сохранились почти все основные элементы его исторической композиции. В центральной части парка существует трехрядная аллея и три поляны, обсаженные и декорированные различными породами деревьев и кустарников [2,3].

Парк в Малых Звездах детально изучил и описал А.Т. Федорук [3]. К настоящему времени в парке хорошо прослеживаются основные элементы его планировки. Наиболее интересной является поляна, обсаженная экзотичными породами, с которой открывается перспектива на большой пруд с островом. Хорошо сохранилась въездная аллея, а также парковые липовые и каштановые аллеи, общей длиной более 600 м [2]. Несмотря на время и хозяйственную деятельность, в парке хорошо сохранились многие вековые деревья – липы, клены, белые акации, сосна черная австрийская, липа крымская, буки высотой более 20 м, которые меняют свой цвет от зеленого весной до темно-красного летом и золотисто-бронзового осенью.

Формирование парка в г. Высокое началось одновременно со строительством дворца Сапегов (с 1678 г.) и продолжалось при возведении резиденции Потоцких. Композиция парка с течением времени менялась. Старый парк с прудом был окружен рвами и валами, а новый, заложенный в первой половине XIX века, воплощал лучшие традиции пейзажного стиля [2,3]. Вся территория дворцово-паркового комплекса составляла около 50 га. К сожалению, в советское время была сильно нарушена композиционная целостность ансамбля – на территории парка была построена школа–интернат, жилые дома с хозяйственными постройками и т. п.

Относительно небольшой – около 5 га парк в Гремяче занимает часть склона пригорка около реки Пульвы. Симметрично дворцу растут две лиственницы европейские и несколько сосен. За небольшим парковым партером находится пейзажная часть парка с великолепной окружающей перспективой и видом на реку Пульву. В небольших группах деревьев сохранились многие местные и экзотические виды.

Часть большого парка начала XIX в., общей площадью около 8 га, достаточно хорошо сохранилась в Малых Сехновичах. Существует липовая аллея длиной около 350 м, березовый гай, растут клены, дубы, каштаны, ряд экзотов [2-4].

Дворцово-парковый ансамбль в г. Коссово в настоящее время так же, как и в Скоках, активно реставрируется. В том числе планируется возрождение великолепного парка, который был задуман, спроектирован и существовал по подобию ренессансных садов Италии. Исторически часть этого парка с тыльной стороны дворца по крутому склону была спланирована в виде трех террас. Крутые склоны террас (перепад между первой и второй террасами составляет около четырех метров) были закреплены ковром газона, который прочно удерживал их форму. Вдоль гребня тянулись ряды сирени. Спуски, расположенные на главной оси, были оформлены лестницами. Украшением террас являлась скульптура и два фонтана с большими чашами. Спуск у подножья последней террасы завершался калиткой с пилонами, через которую осуществлялась связь с нижним парком, главным композиционным элементом которого являлась водная система из трех водоемов.

Как известно, дворец и территория этого ансамбля сильно пострадали в годы войны, а в послевоенное время практически не использовались. Это привело к значительным разрушениям, как здания дворца, так и к деградации значительной территории земель парка, где в послевоенное время неконтролируемо стали произрастать различные виды древесно-кустарниковой растительности.

При проведении реставрационно-восстановительных работ было принято и реализовано решение об очистке значительной части территории парка от указанных насаждений, и в первую очередь, склонов террас – приведение ее в соответствие историческому облику. Это позволило воссоздать исторический вид этой части дворцово-паркового комплекса и в определенной степени решить проблему эрозии и деградации земель на склонах террас [9].

2 Оценка динамики водно-эрозионных процессов

Необходимость в оценке водно-эрозионной опасности почв и земель парковых территорий связана с обоснованием прогноза их возможной деградации и разработки мер по предотвращению линейной и плоскостной эрозии.

Степень эрозионной опасности зависит от комплекса факторов: климата, рельефа, геологии территории, почвенного и растительного покрова, хозяйственного использования земель [5,6,11].

Как известно, деградация почв представляет собой совокупность процессов, приводящих к изменению функции почвы, количественному и качественному ухудшению ее свойств. Наиболее существенным фактором деградации почв являются водная и ветровая эрозия – разрушение почвенного покрова под действием поверхностного стока и ветра с последующим перемещением и переотложением почвенного материала.

При этом различают эрозию естественную и антропогенную, поскольку часто хозяйственная деятельность не предотвращает, а наоборот усиливает и усугубляет негативные природные процессы [12].

Очевидно, что для предотвращения возможной деградации необходимо учитывать все условия возникновения эрозионных процессов. Для этих целей используются различные статические и динамические показатели и критерии, характеризующие как процессы эрозии почвенного покрова, так и ландшафтов [10,13].

Основными диагностическими показателями плоскостной водной эрозии являются: уменьшение мощности почвенного профиля; уменьшение запасов гумуса в профиле почвы от фонового; изменение гранулометрического состава верхнего горизонта почв; потери почвенной массы; площадь обнаженной почвообразующей или подстилающей породы; увеличение площади эродированных почв, снижение запасов питательных веществ; скорость смыва; уклоны поверхности и опасность развития эрозионных процессов.

Диагностическими показателями линейной эрозии считают: расчлененность территории оврагами; глубину размывов относительно поверхности; потери почвенной массы в год; образование новых оврагов и рост существующих; глубина оврагов; линейная протяженность оврагов на единицу площади; количество оврагов на единицу площади; общая площадь оврагов на единицу площади и др. [13].

Степень деградации почв и земель по каждому диагностическому показателю принято характеризовать пятью уровнями: 0 – недеградированные; 1 – слабodeградированные; 2 – среднедеградированные; 3 – сильнодеградированные; 4 – очень сильнодеградированные [13].

Для определения существенности происходящих изменений и решения задач прогнозирования их динамики необходима оценка их состояния в каждый конкретный момент времени и количественные критерии сравнения ситуаций, изменяющихся во времени.

Многие показатели представляют собой характеристики свойств почв в абсолютном выражении. Иногда удобнее применять сравнительные или относительные показатели, характеризующие отличие свойства относительно некоего оптимального "эталонного" состояния, соответствующего нулевому уровню потери природно-хозяйственной ценности земель.

Методы оценки эрозионной опасности могут отражать различные аспекты (как теоретические, так и экспертные, физические и расчетные подходы) и могут реализовываться в наземных или дистанционных наблюдениях.

Поскольку водно-эрозионные процессы вызываются поверхностным стоком, то важнейшими климатическими показателями являются количество и характер распределения во времени атмосферных осадков. Равномерное в течение года выпадение осадков малой интенсивности означает низкую опасность эрозии. Ливневые осадки, а также интенсивное снеготаяние способствуют развитию эрозии.

Следует отметить, что важнейшими показателями эрозионной опасности являются крутизна и форма склонов [14]. Уклон до 2° (3.5%) иногда называют порогом эрозии. Однако она может проявляться и при более низких уклонах, что зависит от почвы, ее влажности, характера поверхности (шероховатости) и интенсивности осадков. Для конкретной территории вычисляется средневзвешенная крутизна склонов. При весеннем снеготаянии пороговым значением принято считать 6° (эрозии не происходит). Однако и при 4° линейная эрозия может происходить по тальвегам логов и лощин. Корреляция между смывом и площадью логов, как микроводосборов, составляет 0.8. [14].

Длина склона также имеет существенное значение. Чем она больше, тем больше опасность эрозии, особенно в нижней части склона.

Одним из важнейших климатических факторов, влияющих на эрозионные процессы, является гидротермический коэффициент: отношение суммы осадков (мм) за период с температурой более 10° к сумме температур более 10° за этот период. Этот коэффициент служит показателем влагообеспеченности растений, т. к. при большом его значении, (т. е. при хорошем развитии растительного напочвенного покрова и высокой его почвозащитной роли) опасность эрозии резко снижается.

Состояние растительного покрова и подстилки является информативным индикатором эрозионной опасности. Высокая плотность и хорошее состояние растительности свидетельствуют о низкой эрози-

онной опасности (и наоборот). Подстилка поглощает воды в 5-10 раз больше своего веса и предотвращает поверхностный сток [15].

В свою очередь, освещенность напочвенного покрова является одним из определяющих факторов как интенсивности стока вызывающих эрозию талых вод, так и состояния растительного покрова [13].

3 Исследование уровня освещенности напочвенного покрова на территориях ряда исторических парков Брестской области

В рамках данной работы с 2014 по 2016 г. проводились измерения уровня освещенности напочвенного покрова методом люксметрии на одних и тех же участках территорий ряда исторических парков. Участки для исследования представляли собой наиболее проблемные части территорий парков с наличием (или потенциальной возможностью) признаков водно-эрозионных процессов.

Поскольку известно, что уровень освещенности напочвенного покрова может существенно отличаться в зависимости от времени года, времени суток и состояния атмосферы, измерения проводили, по возможности, в максимально одинаковых условиях – в середине марта и начале июля, с 12 до 13 часов, при условии наличия сплошной облачности, которая обеспечивала равномерную освещенность. Одновременно проводились контрольные замеры освещенности на открытых, незатененных растением территориях парков. Результаты измерений, усредненные по серии из пяти измерений, представлены в таблице 1.

В результате измерений установлено, что под пологом деревьев, растущих на территориях парков, освещенность существенно отличалась от таковой на открытой местности – в ряде случаев в 2,2-3,6 раза ниже освещенности на контрольной точке. В отдельных же местах под густым пологом растущих деревьев и кустарников освещенность падала до уровня 1720-2830 лк, что уже в 7-10 раз меньше, чем на контроле.

Известно, что даже теневыносливые растения могут развиваться без серьезных нарушений физиологических процессов при освещенности не ниже 2500-3000 лк, а более светолюбивые – от 6000 лк. Нормой же для большинства растений в наших широтах принято считать освещенность в 8000-10000 лк [8]. Следовательно, при сложившихся обстоятельствах, даже в относительно «благополучных» местах под пологом растущих деревьев освещенность можно считать недостаточной для большинства растений.

В ряде случаев развившиеся из самосева молодые древесные породы второго яруса совместно с деревьями первой величины создают густую тень, что является одной из основных причин исчезновения травянистых растений под пологом. Из-за отсутствия дернины оголившаяся почва естественно подвержена интенсивному разрушению в процессе водной эрозии, во время выпадения осадков и таяния снега. Мощные, но недостаточно густые корни древесных пород не в состоянии остановить этот процесс.

Таблица 1 – Освещенность напочвенного покрова на территориях ряда исторических парков Брестской области

№	Место измерения	Освещенность напочвенного покрова, лк					
		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
		март	июнь	март	июнь	март	июнь
1	Скоки (контроль)	16780	18120	16650	17670	17180	18200
2	Скоки, участок парка за дворцом (левая часть)	15400	2900	13910	3100	16380	2850
3	Скоки, участок парка за дворцом (правая часть)	14280	3120	14400	2910	15180	2830
4	М. Зводы (контроль)	15850	18210	16120	17500	16450	17980
5	М. Зводы, участок парка	15430	4870	15870	4350	15540	3860
6	Высокое (контроль)	16670	17950	16790	17100	17190	17810
7	Высокое, участок парка за дворцом	15120	4510	15780	4150	15970	3980
8	Гремяча (контроль)	16570	18110	16790	17920	16850	17770
9	Гремяча, участок парка за дворцом	14570	1920	15150	1860	15780	1720
10	Гремяча, склон к р. Пульва	7780	4650	7430	4210	7250	3870
11	М. Сехновичи (контроль)	15980	17840	16280	19100	16420	17650
12	М. Сехновичи, участок парка	15600	4810	15840	4250	15710	4180
13	Коссово (контроль)	16970	18110	16760	19050	17110	18110
14	Коссово, участок парка перед дворцом	16400	5810	16250	6150	16440	5900
16	Коссово, склоны террас	16500	18100	16650	19040	17000	18100

На основании проведенных исследований можно сделать следующие основные выводы:

1. Из-за отсутствия финансовых средств для реставрации, постепенно разрушаются многие бывшие дворцово-парковые комплексы, одновременно с этим дичают и приходят в запустение парковые территории.

2. Результаты исследования влияния освещенности напочвенного покрова на динамику водно-эрозионных процессов территорий ряда исторических парков Брестской области показывают, что во многих случаях произошло и продолжает происходить засорение территорий паков самосевом и чрезмерное их загущение, что во многих местах приводит к значительному затенению наземного слоя.

3. Низкий уровень освещенности напочвенного покрова является одной из основных причин исчезновения травянистых растений под пологом. Газонные травы здесь не могут нормально развиваться из-за недостатка света. Из-за отсутствия дернины оголившаяся почва естественно подвержена интенсивному разрушению в процессе водной эрозии, во время выпадения осадков и таяния снега.

4. Эффективные лесомелиоративные и противоэрозионные мероприятия на территориях исторических парков невозможны без удаления лишних деревьев и других существующих насаждений.

5. Проведенные при реставрационно-восстановительных работах в Коссово мероприятия по удалению деревьев на склонах террас позволили обеспечить необходимую освещенность для нормального развития на них травянистой растительности, препятствующей развитию водно-эрозионных процессов.

6. Для исторических парков, размещенных на территориях со сложным рельефом, оврагами, оползневыми склонами, требуется проведение комплексных научно обоснованных мероприятий по укреплению склонов. Это – уположивание наиболее крутых участков, террасирование склонов, посадка определенной древесно-кустарниковой растительности, укрепление и одерновка откосов, устройство пандусов, лестничных сходов, подпорных стен, которые должны быть самостоятельными элементами архитектуры ландшафта.

Список цитированных источников

1. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / склад. В.Я. Абламскі, І.М. Чарняўскі, Ю.А. Барысюк. – Мінск: БЕЛТА, 2009. – 684 с.

2. Несцярцук, Л.М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны X – XX стагоддзяў / Л.М. Несцярцук. – Мінск: БЕЛТА, 2002. – 334 с.

3. Федорук, А.Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А.Т.Федорук; под ред. Т.Г. Мартыненко. – Минск: БелЭн, 2004. – 576 с.

4. Кулагин, А.Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии / А.Н. Кулагин.– Минск: Наука и техника, 1981. – 134 с.

5. Блинцов, И.К. Практикум по почвоведению / И.К. Блинцов, К.Л. Забелло.– Минск: Высшая школа, 1979. – 208 с.

6. Муравьев, А.Г. Оценка экологического состояния почвы. Практическое руководство / А.Г. Муравьев. Б.Б. Карыев, А.Р. Ляндзберг. – Санкт-Петербург: Крисмас+, 2008. – 210 с.

7. Реестр методик выполнения измерений, допущенных к применению при выполнении измерений в области охраны окружающей среды. – В трех частях.– Минск: Бел НИЦ Экология, 2009. – Часть III: Почвы и донные отложения; промышленные и бытовые отходы; природные ресурсы, сырье и продукция. – 168 с.

8. Требования растений к уровню освещенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://govsad.ru/trebovaniya-rastenij-k-urovnju-osveshhenija.html>.– Дата доступа: 10.02.2016.

9. Тур, Э.А. Реставрация Коссовского дворца Пусловских и решение возникших при этом технических проблем / Э.А. Тур // Архитектурное наследие Прибужского региона. Проблемы. Исследования. Тенденции развития: сб. науч. трудов V Междунар. научно-практ. конф., Брест, 29-30 мая 2014 г. / под общ. ред. В.Ф. Морозова – Брест: Изд-во БрГТУ, 2014. – С. 151-155.

10. Марциневская, Л.В. Ландшафтно-экологическое обоснование землепользования в условиях проявления водной эрозии почв: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Белгород, 2004. – 23 с.

11. Заславский, М.Н. Эрозиоведение / М.Н. Заславский. – М: Высшая школа, 1983.– 320 с.

12. Сурмач, Г.П. Рельефообразование, формирование лесостепи, современная эрозия и противоэрозионные мероприятия / Г.П. Сурмач.– Волгоград, 1992. – 175 с.

13. Кузнецов, М.С. Эрозия и охрана почв / М.С. Кузнецов, Г.П. Глазунов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996.– 135 с.

14. Джеррард, Ф.Дж. Почвы и формы рельефа / Ф. Дж. Джеррард. – Л: Недра, 1984. – 208 с.

15. Рожков, В.А. Почвенная информатика / В.А.Рожков, С.В. Рожкова. – М: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 190 с.

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ СТИЛЯ «ЭКЛЕКТИКА» В ГОРОДЕ БРЕСТЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Целью данной работы является рассмотрение особенностей архитектуры города Бреста второй половины XIX - начала XX столетий. Актуальность данной темы не вызывает сомнения, так как в городе Бресте, равно как и в большей части городов Беларуси, историческая застройка представлена зданиями и сооружениями именно этого временного периода. Жилая застройка города Бреста конца XIX – начала XX веков по большей части представлена зданиями стиля эклектики и «кирпичного стиля». Застройка так называемого «нового» старого города» формировалась в сетке геометрических кварталов с ортогональной системой улиц. Равнинный характер местности также не создавал каких-либо предпосылок для возникновения визуальных доминант. Кроме всего перечисленного, высота зданий ограничивалась законодательством из-за стратегических соображений (строительство крепости Брест-Литовск). Эти факторы предопределили отсутствие каких-либо высотных ориентиров. Застройка сформирована вдоль улиц сплошным фронтом с включением озелененных бульваров. Данная схема была характерна для застройки уездных городов конца XIX - начала XX веков. Город был разбит на модульные кварталы, часто с острыми углами. Все эти факторы определили основные типы модулей застройки: рядовые дома, прямоугольные в плане и угловые со скошенным углом, часто имеющие вход в помещения первого этажа (магазины и т. п.) с угла здания. Дома были одно- и двухэтажные. Встречаются дома высотой в три этажа или два этажа и имеющие жилую мансарду, но они в большей степени являются уникальными (встречаются редко) и в основном выполнены в стиле умеренной модернистской архитектуры. Застройка велась по индивидуальным «типовым» проектам, которым были характерны: небольшой цоколь и отсутствие подвалов; богатая пластика фасадов в лепном кирпиче или штукатурке с четким выделением входной части дома; резная столярка многопрофильных филленчатых дверей и окон с резными impostами; крыши зданий в основном металлические, в некоторых кварталах черепичные сложной формы; ограждение балконов и лестничных маршей в интерьерах домов. Наибольшее распространение получили индивидуальные жилые дома на одну семью, с мансардой или без, рядовые, прямоугольные в плане двухэтажные дома, часто с арочным проездом (сейчас большая часть из них заложена).

Вся застройка производилась по индивидуальным «образцовым» проектам, что и создало индивидуальный облик каждого конкретного квартала при общем равном модуле квартала. Формировалась она в трех разных направлениях: в строительстве не прекращались традиции классицизма; строились здания в стиле эклектики; возводились здания в стиле умеренной модернистской архитектуры. Архитектурно-художественный облик улиц формировался застройкой одно- и двухэтажными зданиями.

К одноэтажным зданиям можно отнести индивидуальные дома на одну семью. В основе объемного решения данного типа зданий лежал компактный одноэтажный объем, с мансардой или без нее. Композиционное решение фасадов выполнялось в соответствии с законами строгой симметрии. Высокие оконные и дверные проемы имели пропорции, близкие к так называемому «золотому сечению». На фасадах применялись элементы ордерной системы, ризалиты, портики и т. п.

Двухэтажные дома, которые преобладали в городской застройке Бреста второй половины XIX – начала XX веков, имели следующее объемно-планировочное решение: на первом этаже располагались либо только жилые помещения, либо различного рода торговые лавки, которые не были связаны с жилыми помещениями, ориентированными в сторону внутреннего двора и лестничными клетками. Там же располагался арочный проезд на дворовой участок. На втором этаже располагались жилые помещения. В композиционном решении фасадов преобладает симметричная композиция. Так же можно встретить фасады с ассиметричным решением, но зачастую такая асимметрия заметна лишь с при внимательном рассмотрении. В архитектурном решении фасадов применялись вертикальные и горизонтальные тяги, консоли, пилястры, лепнина. Входы выделялись порталами или раскреповкой фасада. Далее рассмотрим два наиболее известных и выразительных примера архитектуры города Бреста второй половины XIX – начала XX веков.